

На правах рукописи

Семеновский Андрей Игоревич

**ПРАВДИВЫЕ ПОКАЗАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет», на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Климович Лариса Петровна

Официальные оппоненты:

Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Мезинов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**» (Нижний Новгород)

Защита состоится 25 октября 2024 г. в 15.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.141.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный 79/10, ауд. Р8-06, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ, СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru>; <http://sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российский законодатель на протяжении долгого периода времени обязывал правоприменителя стремиться к установлению истинных обстоятельств расследуемого им события. Понятие «истина» фигурировало в терминологии Устава уголовного судопроизводства (ст. 613).¹ В УПК РСФСР 1922 г.² устанавливалась обязанность следователя направлять предварительное следствие в сторону полного и всестороннего рассмотрения дела (ст. 114). Председательствующий народный судья был обязан направлять судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины по рассматриваемому делу (ст. 261 УПК РСФСР 1922 г.). Также закон предусматривал возможность ограничить права отдельных участников судопроизводства, если осуществление ими данных прав может препятствовать установлению истины по делу (например: ст. ст. 117, 150, 161, 162 УПК РСФСР 1922 г.). Подобные требования были установлены в УПК РСФСР 1960 г.³: суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязывались принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; председательствующий был обязан направлять судебное следствие в сторону, способствующую раскрытию истины; отдельные участники процесса могли быть ограничены в правах, если это способствовало установлению истины по делу (ст. ст. 20, 89, 243, 246, 257, 280, 285). На современном этапе российский законодатель как бы отходит от тех положений,

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства [электронная копия]. Интернет-портал Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/372593/> (дата обращения: 16.12.2022).

² Прим.: здесь и далее под УПК РСФСР 1922 года подразумевается: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : постановление ВЦИК от 25.05.1922 (первоначальная редакция) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

³ Прим.: здесь и далее под УПК РСФСР 1960 года подразумевается: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 (первоначальная редакция) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

что производство по уголовному делу должно быть направлено на установление истинных сведений об обстоятельствах расследуемого события.

Несмотря на отсутствие непосредственно закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве института объективной истины, необходимость возвращения к которому обосновывается, например, Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным, рассматривающим данный принцип в качестве столпа законности и обоснованности решений по уголовному делу, реальная практика не отказалась от него.⁴ Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях сохраняет положения, в соответствии с которыми ориентирует суды на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.⁵ Разъясняя нормы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся правовых институтов, возникших в условиях состязательного типа уголовного судопроизводства, например, относительно судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на необходимость обеспечения объективности присяжного заседателя при судебном рассмотрении уголовного дела.⁶ В философском знании объективность обычно понимается в виде существования явления «как есть», независимо от воли субъекта.⁷ Понятие объективности в некотором смысле близко к понятию достоверности, на сегодняшний день рассматриваемого в качестве «более приемлемого»⁸, от которого не отказались ни законодатель, ни правоприменитель,

⁴ Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в УПК поиск объективной истины: интервью // Российская Газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/03/15/bastrykin-site.html> (дата обращения: 03.04.2024)

⁵ См. например: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁶ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

⁷ Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Философия : учебник. М. : Проспект, 2020. С. 200-201.

⁸ Корнев Г.П. Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 176-178.

ни доктрина. Такое положение дел предопределяет вектор правовых исследований, направленный на обеспечение «объективности» или, точнее, достоверности устанавливаемых по уголовному делу сведений об обстоятельствах расследуемого события.

Изучение уголовных дел свидетельствует о количественном превалировании в нем как собственно протоколов допросов над протоколами других следственных действий, так и о превалировании судебных речей участников судопроизводства над информацией из иных доказательств в протоколах судебного разбирательства, что свидетельствует об установлении в большинстве случаев обстоятельств, подлежащих доказыванию, путем проведения допросов. Однако практика производства данного следственного действия признается в специальной литературе и в настоящее время нуждающейся в совершенствовании, о чем свидетельствуют исследования последних лет. Например, исследователи отмечают, что в 2 из 10 случаев всех допросов недобросовестный допрашиваемый удачно сообщает ложные показания следователю с достижением своей цели дачи таких показаний.⁹ И это только в ходе допроса. Практика же демонстрирует, что показания собираются не только в ходе данного процессуального действия. В практике последних лет имеют место случаи применения допрашивающими тактики допроса, которая ведет к ложным сведениям, получаемым в ходе допроса, а также к ряду негативных последствий, например: оправдание лица, совокупность доказательств против которого свидетельствует о его виновности в совершении особо тяжкого преступления, или же признание лица виновным в совершении особо тяжкого преступления при отсутствии подобной совокупности доказательств, в силу пробелов в правовом регулировании отдельных аспектов формальной стороны показаний; к длительным срокам производства по уголовным делам (до 10 лет) и т. д.¹⁰

⁹ Александров И.В. Тактика допроса // Криминалистика. В 5 т. Т. 4. Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. М. Изд-во Юрайт, 2019. С. 147-148 (гл. 10).

¹⁰ См. например: уголовное дело № 1-10/2012. Архив Сегежского городского суда, 2012; уголовное дело № 2-9/2019. Архив Краснодарского краевого суда, 2019; уголовное дело № 2-

К.В. Подвойский в своем исследовании, посвященном криминалистически релевантной лжи, отмечает, что следователи с ложью встречаются в 74% случаев каждого дела, в 68% случаев не могут ложь распознать.¹¹ В силу ряда деструктивных последствий лжи, рассматриваемых в литературе, в настоящее время развивается феноменология лжи в уголовном судопроизводстве с теорией определения такой лжи и противодействия ей.¹² Явлению лжи противопоставляется истина в многообразии своих форм, а также правда, являющаяся формой истины.¹³

Уголовно-процессуальное право в настоящий момент оперирует понятием «достоверность» в отношении свойств доказательств, понимания под ним, обобщая, соответствие сведений некоторой реальности, обоснованных доказательствами, полученными в соответствии с имеющейся методологией познания.¹⁴ Однако вопрос о достоверности возможно точно разрешить по результатам оценки всей совокупности доказательств.¹⁵ Понятие «правда» характерно для передаваемых сведений от конкретного человека¹⁶, а потому потенциально может быть рассмотрено в качестве промежуточного предиката, характеризующего показания, которые допрашивающий должен получить, чтобы они могли стать достоверными, так как правда представляет также вариант потенциально истинного знания, еще необоснованного, но именно

0030/2020. Архив Московского городского суда, 2020; уголовное дело № 2-13/2021. Архив Краснодарского краевого суда, 2021; Суд оправдал жителя Кубани по делу о убийстве ребенка // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10506307> (дата обращения: 03.03.2024); На Кубани суд вынес приговор мужчине за убийство ребенка кувалдой // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/18907141> (дата обращения: 03.04.2024) и др.

¹¹ Подвойский К.В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 4.

¹² Там же. С. 7-8.

¹³ Алексеев П.В., Алексеев А.П., Панин А.В. Философия: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 209-213.

¹⁴ Корнев Г.П. Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 177-180.

¹⁵ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. литература, 1964. С. 143; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 53.

¹⁶ Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 33-34.

из такого знания может быть получено обоснованно соответствующее действительности знание о ней.

На основании изложенного представляется актуальным изучение феноменологии правды в контексте уголовного судопроизводства, правдивых показаний как инструмента обеспечения достоверности показаний, а также комплекса мер, направленных на обеспечение формирования правдивых показаний.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопрос о свойствах показаний, которые следует получить в ходе допроса как следственного действия, изначально направленного на получение показаний, возник в отечественной литературе примерно в 1920-1930-е годы. В этот период рассматривались конкретные приемы и закономерности психологического, криминалистического толка, а также правовые механизмы, способствующие получению показаний, соответствующих действительности. Развитие получили тактико-психологические приемы, препятствующие получению показаний как неумышленно искаженных, так и намеренно содержащих искаженные сведения (ложь). Со второй половины XX в. возникли исследования, которые дают рекомендации о том, как сделать сообщаемые сведения более убедительными и правдоподобными. В последние два десятилетия появляется ряд работ, цель которых – разобраться в феноменологии лжи в криминалистике для противодействия ей, в частности в ходе получения показаний.

Проблемы правды в контексте цели допроса освящены в работах: А.И. Баянова, А.Н. Васильева, Л.М. Карнеевой, В.Я. Колдина, И.Ф. Крылова, П.П. Михеева, К.В. Подвойского, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, С.С. Степичева, Б.М. Шавера, И.Н. Якимова и других исследователей. Некоторые аспекты правды «в широком смысле» охватывались в работах М.О. Баева, И.Е. Быховского, О.А. Кунициной, И.Г. Смирновой, О.Ю. Цурлуй и других.

Отдельные вопросы обеспечения получения показаний, соответствующих действительности, рассмотрены в трудах, посвященных криминалистике и юридической психологии: Л.Е. Ароцкера, Р.Л. Ахмедшина, Р.С. Белкина, А.А. Бессонова, Е.В. Васькэ, Н.Т. Ведерникова, С.Э. Воронина, Ю.П. Гармаева,

Ф.В. Глазырина, Г.Г. Доспулова, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, С.П. Ефимичева, О.А. Карпенко, А.С. Князькова, И.Т. Кривошеина, В.П. Лаврова, Н.Ю. Лебедева, М.А. Лушечкиной, В.А. Образцова, А.А. Протасевича, С.Я. Розенблита, Н.А. Селиванова, В.А. Семенцова, О.Д. Ситковской, И.Г. Смирновой, А.М. Столяренко, Г.Г. Фейгина, Е.Е. Центрова, Г.Г. Шиханцова, И.Н. Якимова и других исследователей.

Вопросы причин и условий получения не соответствующих действительности показаний, а также иных сведений, в силу оказания на лицо психологического влияния, рассматривались следующими учеными, в том числе зарубежными: В.Л. Васильевым, Г.Х. Гуджонссоном, М.Р. Душкиной, Ф.Э. Инбау, С. Кассиним, В.В. Романовым и другими.

Вопросы уголовно-процессуального обеспечения получения показаний, соответствующих действительности, поднимались в работах: А.И. Александрова, О.И. Андреевой, Н.Ю. Волосовой, Л.В. Головки, Н.В. Жогина, А.Ф. Кистяковского, Н.А. Колоколова, Р.В. Костенко, П.А. Lupинской, А.Д. Назарова, С.А. Новикова, П.Ф. Пашкевича, А.И. Рахимова, А.П. Рыжакова, Н.Г. Стойко, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Халиуллина, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и других.

Однако вопрос о том, показания с какими свойствами следует собирать по делу в рамках тех или иных процессуальных действий, рассматривался без раскрытия существа данных свойств. Кроме того, цель допроса как процессуального действия, изначально направленного на получение показаний, не рассматривалась в связке с целями уголовного судопроизводства более высокого порядка, что служит также одной из причин существования различных подходов к ней. В рамках настоящего исследования предпринята попытка раскрыть сущность отдельных выделяемых свойств показаний (полные, правдивые, правильные, достоверные и т.п.), определить, исходя из этого, какие показания действительно следует получать в ходе производства соответствующих процессуальных действий, а также рассмотреть потенциальные механизмы, посредством которых будет обеспечиваться получение данных показаний.

Цель исследования – определить оптимальную совокупность свойств показаний, которые можно использовать в качестве цели процессуальных действий, в ходе которых собирается данный вид доказательств, удовлетворяющих цели уголовного судопроизводства вышестоящего уровня, на основании чего предложить механизмы ее достижения.

Достижение указанной цели обеспечивалось решением следующих **задач** настоящего исследования:

– определить криминалистически релевантное понятие правды, в силу использования его в конструировании цели отдельных следственных действий, в ходе которых собираются показания;

– установить имеющиеся в литературе подходы к свойствам получаемых показаний, рассматриваемым в качестве целей допроса;

– обосновать наиболее оптимальные подходы к свойствам получаемых показаний, которые могли бы быть использованы при формулировании цели следственных действий, направленных на получение показаний;

– сформировать цель процессуальных действий, в ходе которых собираются показания;

– сформировать теоретическую модель правового механизма обеспечения получения правдивых показаний;

– выявить уголовно-правовые средства и меры обеспечения правдивых показаний, так как от них зависит содержание понятия правдивых показаний;

– выявить изъяны уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальных мер и средств, обеспечивающих получение правдивых показаний, разработать пути их совершенствования;

– выделить потенциальные криминалистические средства, приемы, рекомендации, обеспечивающие достижение сформированной цели процессуальных действий из мировой практики допроса.

Научная новизна исследования выражается в системном исследовании свойств показаний, обычно рассматриваемых в качестве характеризующих цель процессуальных действий, в ходе которых они формируются в уголовном деле.

Сделан вывод о характеристиках показаний, которые изначально должны быть им присущи с момента их появления в уголовном деле. По результатам исследования понятия правды в поисково-познавательной деятельности по уголовному делу: обозначены аспекты существования явления правды в данной деятельности, сформирован подход к понятию правдивых показаний как компоненты цели допроса. Предложен подход к системе правовых мер и средств, обеспечивающей достижение цели допроса. Предложены рекомендации по совершенствованию механизма современного правового регулирования допроса как следственного действия и процессуальной формы показаний, способствующие получению правдивых и полных показаний, необходимых для формирования достоверности как самих показаний, так и установленных по делу обстоятельств. Обозначены модели развития криминалистических знаний, способствующие получению правдивых и полных показаний, сформулированы некоторые рекомендации допроса в данном аспекте, в том числе по отдельным видам преступлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в настоящей диссертации комплексно изучены сущность правдивых показаний, содержание криминалистически релевантного понятия правды. Проведенное исследование правдивых показаний осуществлено с позиции как органов предварительного расследования, суда, так и стороны защиты. Сформулированные выводы и предложения диссертационного исследования могут быть полезны для последующих научных изысканий, связанных с оценкой, выявлением, поощрением правды и способствованием ее установлению в ходе поисково-познавательной деятельности по уголовному делу. Выводы работы могут быть использованы для совершенствования криминалистических и правовых методов и средств, способствующих собиранию и формированию правдивой информации, имеющей значение для эффективного производства по уголовному делу, потенциально способствующей установлению по нему достоверных сведений.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы следователями, дознавателями, судьями и адвокатами в правоприменительной практике в плоскости получения показаний, имеющих

значение для достоверного установления обстоятельств расследуемого события и вынесения законного решения. А также для обеспечения принятия сообщаемых показаний в качестве достоверных отдельными участниками уголовного судопроизводства в ходе реализации принципа состязательности сторон.

Выводы работы и имеющиеся в ней рекомендации потенциально могут быть использованы для совершенствования законодательства в области уголовно-процессуальной формы допроса и других следственных действий и судебных действий следственного характера, предполагающих получение показаний, с целью обеспечения достоверности данных доказательств.

Положения диссертации также могут найти применение в процессе преподавания дисциплин «Уголовный процесс», «Криминалистика» в рамках образовательных программ высшего образования, повышения квалификации.

Методологической основой исследования стали подходы к понятию правды и установлению правдивых показаний в уголовном судопроизводстве, развиваемые в работах А.Н. Васильева, О.А. Карпенко, В.П. Лаврова, А.Р. Ратинова, А.М. Столяренко и других исследователей. В рамках проведенного исследования применены концепции, отраженные в работах философского цикла относительно сущности понятия правды и механизма ее достижения и развития в процессе познания действительности, также основу работы составили позиции по отдельным аспектам познания обстоятельств расследуемых криминальных событий следующих авторов: В.Д. Арсеньева, Е.В. Брянской, Ю.М. Грошевого, А.А. Гусейнова, Д.И. Дубровского, Е.П. Ищенко, А.А. Кухты, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, Н.В. Печерской, С. Плауса, В.С. Соловьева, И.Б. Шатуновского, А.А. Эйсмана, В.А. Ямшановой и других ученых.

Методы исследования. В основу настоящего исследования положен диалектический метод познания. Такие категории диалектики, как качество и количество, возможность и действительность, послужили методологическим базисом при изучении раскрываемых в диссертации таких понятий, как правда в поисково-познавательной деятельности субъекта доказывания по уголовному делу, цель допроса, правдивые и полные показания. Указанные диалектические

категории, в совокупности с философским пониманием категорий причины и следствия, послужили основой в изучении собственно правовых и криминалистических механизмов достижения обоснованной в работе цели допроса и, фактически, других следственных и судебных действий следственного характера, в ходе которых получают показания.

При формулировании выводов исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, методы выдвижения, постановки и проверки научной гипотезы.

Системный подход был применен при выстраивании: модели цели допроса; правовых мер и средств, рекомендаций, направленных на достижение указанной цели.

При подготовке диссертации применялись отдельные социологические методы исследования, частнонаучные методы исследования правовых явлений: контент-анализ документов, анкетирование, интервьюирование, формально-догматический метод исследования.

Контент-анализ документов применялся в ходе изучения уголовных дел, имеющих в них приговоры, постановлений о прекращении уголовного дела, протоколов допросов, судебных актов Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции (при их исследовании с Интернет-ресурсов); контент-анализ отдельных материалов об участниках уголовных дел с Интернет-ресурсов использовался в целях установления практики применения значимых для исследования положений уголовно-процессуального закона в части получения показаний, а также в целях изучения криминалистической практики допроса.

Сравнительно-правовой метод применялся для выявления правовых механизмов, способствующих получению правдивых и полных показаний, имеющих в правовых системах зарубежных стран, а также механизма формирования достоверных сведений, получаемых из показаний, в разный исторический период в российской практике.

Догматический метод в рамках настоящего исследования был применен при изучении отдельных правовых категорий, вопрос о которых имел значение для достижения цели исследования: следственное действие и судебное действие следственного характера и их цели; законность при принятии решений по уголовному делу; понятие правды, достоверности.

Анкетирование судей, следователей и адвокатов в рамках настоящего исследования выполняло ряд промежуточных задач исследования: 1) определение отношения к цели допроса обвиняемого; 2) установление степени положительного или отрицательного отношения допрашивающих к приемам допроса, влекущим соответствующие или не соответствующие действительности показания; 3) определение целесообразности модификации системы следственных действий в ключе получения правдивых и полных показаний.

Анкетирование 300 человек по вопросам силы эмоционального воздействия предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний/клятвы о сообщении правдивых показаний с учетом эффекта неполноценной альтернативы.

Статистические методы, а именно описательный анализ данных, сводка графическим способом, табличный метод – были применены для удобства восприятия информации при представлении: результатов опросов адвокатов, следователей; контент-анализа отдельных документов с раскрытием качественных характеристик сообщенных показаний.

Метод интроспекции был применен в отношении понимания существа правды в познавательной деятельности обстоятельств преступного события.

Положения, выносимые на защиту, следующим образом конкретизируют научную новизну проведенного исследования:

1. Обосновано, что явление правды в поисково-познавательной деятельности по уголовному делу представлено в трех аспектах: информационно-познавательном; коммуникативном; этическом.

2. Исходя из выделенных аспектов, определено содержание понятия криминалистически релевантной правды в поисково-познавательной деятельности по уголовному делу:

2.1. В информационно-познавательном аспекте: правда – это вероятно истинное знание о некоторой реальности, которое на момент его получения имеет признаки соответствия изучаемой действительности, в его потенциальной истинности убежден субъект доказывания по уголовному делу, хотя это еще не установлено достоверно. Она может выступать в рассматриваемом случае: целью субъекта расследования; результатом такой деятельности; убеждением, определяющим поведение субъекта рассматриваемой деятельности.

2.2. В коммуникативном аспекте: правда – это процесс передачи некоторого сообщения, индуктор которого стремится осуществить передачу информации, оцениваемой им в качестве соответствующей действительности, в целях создания у реципиента истинного, с позиции индуктора, представления о реальности в достаточном количестве и надлежащим способом для формирования такого истинного представления.

2.3. В этическом аспекте: правда – это этический идеал поисково-познавательной деятельности по расследованию преступлений.

3. Теоретически обосновано двуединое содержание понятия «правдивые показания»:

3.1. Учитывая закономерности процесса познания, для реализации существующей в настоящее время системы целей уголовно-процессуальной деятельности: правдивые показания – это информация об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, передаваемая допрашивающему от допрашиваемого, когда последний стремится ее сообщить в целях создания у допрашивающего истинного, с позиции самого допрашиваемого, представления о таких обстоятельствах в достаточном количестве и надлежащим способом, с субъективной стороны допрашиваемого, для формирования такого представления. Передаваемая информация самим допрашиваемым оценивается как соответствующая действительности.

3.2. Для утилитарных задач сторон уголовного судопроизводства с целью убеждения субъектов доказывания в необходимости принять их позицию по делу: правдивые показания – это вероятно истинная информация об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, сообщенная допрашиваемым, которая на момент ее получения имеет признаки соответствия изучаемой действительности, в ее потенциальной истинности убежден субъект доказывания, хотя это еще не установлено достоверно.

4. Обосновано, что цель допроса состоит в получении правдивых и полных показаний (в первом из обозначенных значений понятия «правдивые показания»). Под полными следует понимать показания, содержащие максимальный объем отраженного в сознании допрашиваемого механизма произошедшего события, а также условий его восприятия. Аргументирована необходимость законодательного закрепления цели допроса в ст. 5 УПК РФ¹⁷.

5. Основываясь на результатах изучения современного состояния правового механизма, обеспечивающего получение правдивых и полных показаний, сформулированы и обоснованы изменения законодательства, направленные на усовершенствование данного механизма. Выявлено, что правовое обеспечение получения правдивых и полных показаний, в рассматриваемом их значении в настоящей работе, представлено механизмом правовых мер и средств как относящихся к процессуальной форме допроса, так и не относящихся к ней, могущих содержаться в различных отраслях права. Данные меры и средства могут быть характерны для правового статуса как допрашиваемого, так и допрашивающего.

6. Обосновывается применение тактико-психологических приемов и рекомендаций проведения допроса с целью получения правдивых и полных показаний, направленных на когнитивную сферу личности. Предложен общий алгоритм допроса, направленный на получение таких показаний.

¹⁷ Прим.: здесь и далее под УПК РФ подразумевается: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Доказана необходимость законодательного закрепления базовых положений данного алгоритма.

7. Доказано, что научное исследование вопросов тактики допроса, направленного на получение правдивых и полных показаний, состоит в выработке тактических приемов и рекомендаций допроса в зависимости от типичных свойств личности лица, совершающего преступления определенного вида. Установлено, что в психике лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности, преобладают интеллектуальные и волевые психические свойства, на основании чего разработан типовой алгоритм допроса данных лиц.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием методологии и методики исследования, трудов ученых советского, постсоветского и современного периодов, в том числе зарубежных, в области уголовного процесса, криминалистики, наук иных социально-гуманитарных отраслей – психологии, философии, лингвистики; анализом нормативных правовых актов по теме исследования, в том числе зарубежных правовых систем; результатами расследования по уголовным делам и вынесения оправдательных приговоров в контексте формирования, использования показаний, как самостоятельного вида доказательства; результатами опроса судей федеральных судов, следователей, адвокатов – то есть экспертов в правоприменительной деятельности по теме настоящего исследования; иной информацией и данными по вопросам, относящимся к теме исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составили: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ, «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 74-ФЗ. В процессе подготовки диссертации анализировались и другие нормативные правовые акты, являющиеся источниками уголовно-процессуального права зарубежных стран, иных процессуальных отраслей права Российской Федерации, а также служившие источниками уголовно-процессуального права России в разные исторические периоды.

Эмпирическую базу исследования составили:

– результаты анализа материалов 273 уголовных дел, рассмотренных на территории Красноярского края, а также г. Москвы, Краснодарского края, Республики Карелия (за период с 2008 по 2024 гг.), по обвинению в совершении преступлений в сфере экономики, отдельных должностных преступлений и преступлений против личности;

– результаты анализа 69 оправдательных приговоров по уголовным делам, рассмотренным федеральными судами общей юрисдикции Красноярского края (не отмененных, не вынесенных в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей);

– результаты опроса 60 судей Красноярского края;

– результаты опроса 60 следователей Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия;

– результаты опроса 77 адвокатов Красноярского края;

– результаты опроса 54 адвокатов Республики Ирак;

– результаты анализа 3 решений Конституционного Суда Российской Федерации, связанных с темой настоящего исследования;

– результаты анализа 668 судебных актов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (за период с 2002 по 2022 гг.), имеющихся на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации (<https://www.vsrif.ru/>), содержащих термины «правдивые показания», «достоверные показания», «объективные показания»;

– результаты опроса 300 человек (возраст 17-21 год) по вопросам степени эмоционального воздействия предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний/клятвы о сообщении правдивых показаний;

– отдельные факты правоприменительной деятельности, обнаруженные автором в сети Интернет.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в Юридическом институте Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Основные выводы и положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики в Юридическом институте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы опубликованы в 5 статьях в журналах, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований, и в статьях – других изданиях.

Материалы диссертационного исследования были использованы при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Криминалистика» и «Уголовный процесс» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Основные положения и результаты диссертации были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, по результатам которых изданы сборники конференций, в том числе с размещением в российской библиографической базе данных научного цитирования «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):

Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, 27–29 января 2022 г.); XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны свободный – 2022» (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, 25-30 апреля 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «63-и криминалистические чтения» (Академия управления МВД России, г. Москва, 20 мая 2022 г.); XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Енисейские политико-правовые

чтения» (Юридический институт Сибирского федерального университета, г. Красноярск, 19-24 сентября 2022 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета» (Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, 23-24 июня 2023 г.); XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Енисейские политико-правовые чтения» (Юридический институт Сибирского федерального университета, г. Красноярск, 29-30 сентября 2023 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Работа соответствует названию и шифру специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (п. 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль; п. 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена темой, а также целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка, приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень научной разработанности проблемы, цели и задачи исследования; раскрываются методология и методы, нормативная и эмпирическая базы исследования, его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту; указывается на степень достоверности результатов исследования, его теоретическую и практическую значимость; приводятся сведения об апробации результатов исследования, о соответствии диссертации паспорту научной специальности; описывается структура работы.

В главе первой *«Понятие правды и правдивых показаний в поисково-познавательной деятельности по уголовным делам»* анализируется сущность правды в различных сферах научного знания (философии, психологии, лингвистики), в которых ее понятие существует на сегодняшний день, а также анализируется сущность поисково-познавательной деятельности по уголовному делу с целью выявления тех ее сфер, в которых потенциально может существовать правда. Обращение к сферам научного знания, где «правда» является рассматриваемым и разработанным понятием, помогло выявить общие сущностные особенности явления правды, которые могли бы быть перенесены в исследуемую поисково-познавательную деятельность. Теоретический анализ отмеченных явлений позволил установить, что понятие «правда» может отображать характеристику информации, значимой для следователя в его поисково-познавательной деятельности. Здесь под правдой следует понимать вероятно истинное знание о некоторой реальности, которое на момент его получения имеет признаки соответствия изучаемой действительности, в его истинности убежден субъект доказывания, хотя это еще не установлено достоверно. Правда выступает средством поиска и познания расследуемого события. В этом случае получение правды выступает одной из целей поисково-познавательной деятельности по уголовному делу, достижение которой поможет в дальнейшем прийти к достоверно истинным знаниям. Также достижение правды выступает результатом

такой деятельности. В обозначенном аспекте правда может выступать и в качестве фактора, предопределяющего алгоритм действий следователя. Понятие «правда» в криминалистической деятельности может быть рассмотрено в контексте коммуникативного взаимодействия, когда субъект доказывания транслирует или принимает некоторую информацию. В данном случае правда вновь выступает характеристикой объекта поиска и изучения – транслируемой информации, связанной с расследуемым событием. Кроме того, правда может быть рассмотрена в качестве этического идеала криминалистической тактики, характеризовать технологии поиска и познания криминалистически значимой информации. Имеющиеся в литературе подходы к определению показаний, а также рассмотренные аспекты криминалистически релевантной правды позволяют утверждать, что правдивые показания могут быть рассмотрены в качестве вероятно истинной информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, которая на момент ее получения имеет признаки соответствия изучаемой действительности. Правдивые показания могут рассматриваться в качестве информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, когда допрашиваемый стремится их сообщить в целях создания у допрашивающего истинного, с позиции допрашиваемого, представления о таких обстоятельствах.

Глава вторая *«Правдивые и полные показания как цель допроса в праве и правовой науке»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Правовые и научные подходы к определению цели допроса и их критический анализ»* на основании сравнительно-правового и доктринального анализа действовавшего ранее и актуального в настоящий момент законодательства, а также доктринальных положений, были выделены основные подходы к общей правовой цели допроса, которые сгруппированы в 4 основные группы: 1) получение в ходе допроса достоверных сведений; 2) получение в ходе допроса правдивых показаний; 3) приравнивание цели допроса к получению показаний, характеризующихся иными предикатами (например, доброкачественные, добросовестные, полные показания); 4) использование в качестве характеристики цели допроса смешения выделенных предикатов

(например, получение полных и правдивых показаний). Отдельно выделена провозглашаемая цель допроса – получение признательных показаний, сущность которых раскрывается в данном параграфе в соответствии с целью диссертации.

Сравнительно-правовой анализ ранее действовавших источников права и норм современных источников права зарубежных стран, представленный в работе, позволил сделать вывод, что допрашиваемый обычно должен сообщать правдивые показания, а их достоверность устанавливается и проверяется в дальнейшем процессе доказывания.

Отдельные характеристики цели допроса, выделяемые отдельными авторами, являются относимыми фактически не к показаниям, а к личности участников судопроизводства (например, «добросовестные показания»; добросовестным может быть только допрашиваемый, исполняющий обязанность сообщать воспринятое). Некоторые научные идеи о цели допроса являются фактически недостижимыми в ходе одного процессуального действия (получение «достоверных показаний»; достоверность может быть установлена только в ходе оценивания всей совокупности собранных доказательств) или недостижимыми в целом (получение «объективных показаний»). Получение признательных показаний и признаний может иметь в определенной степени утилитарное значение для подтверждения позиции стороны обвинения, но не может выступать целью допроса как таковой, так как получение признательных показаний не обеспечивает формирование достоверных сведений по расследуемому делу, что необходимо для законности, обоснованности и мотивированности принимаемых на их основе решений. Определение цели через получение «правильных показаний» не вполне удачно, так как не дает критериев для оценки правильности получения – не ясно, на основании какого критерия они могут быть правильны. Аналогично обстоят дела с получением «доброкачественных показаний», под ними могут пониматься, в контексте доказывания, показания, являющиеся безупречно относимыми, допустимыми и достоверными. Однако однозначное разрешение вопроса о свойствах показаний возможно при оценке их с совокупностью всех собранных

доказательств. Сделан вывод, что потенциально в качестве цели допроса можно использовать такие предикаты, как правдивые и полные показания.

Во втором параграфе «Правдивые и полные показания как общая правовая цель допроса» отмечается: как и каждое следственное действие (судебное действие следственного характера), допрос направлен на формирование информационной модели расследуемого события, которая должна обладать достоверностью, благодаря чему обеспечивается соблюдение предъявляемых требований к процессуальному решению, предусмотренных ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В параграфе детально исследуется понятие полных показаний. С учетом имеющихся воззрений на процесс уголовно-процессуального доказывания обосновывается, что в ходе допроса субъект познания может и должен для обеспечения достоверности собираемой информации получать полные (в значении максимального объема информации, воспринятой и сохраненной источником при взаимодействии с механизмом преступления, об обстоятельствах, имеющих значение для дела) и правдивые показания (информация самим допрашиваемым оценивается в качестве соответствующей действительности, воспринята им чувственно или посредством освоения специальных знаний в части допроса специалиста/эксперта) об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также сведения об обстановке восприятия транслируемой информации о таких событиях и сведения об источнике показаний (допрашиваемом), значимые для оценки данных показаний на предмет их соответствия действительности. Получение показаний с рассмотренными характеристиками служит предпосылкой для формирования достоверной модели расследуемого события. Допрашивающий, нацеленный на получение достоверной доказательственной информации о расследуемом событии, обязан создать у допрашиваемого внутреннее состояние, при котором последний будет стремиться сообщить показания в целях создания у допрашивающего истинного, с позиции допрашиваемого, представления об обстоятельствах, для выяснения которых проводится допрос, в достаточном количестве и надлежащим способом, с позиции допрашиваемого, для формирования такого истинного представления. С учетом

того, что цели следственного действия (судебного действия следственного характера) должны быть заданы нормативно, и от их понимания зависит процессуальная форма таких действий и разрабатываемая криминалистическая тактика, предлагаются понятия правдивых и полных показаний, подлежащие закреплению в ст. 5 УПК РФ:

«Правдивые показания – сведения, имеющие значение для уголовного дела, соответствующие содержанию информации, находящейся в памяти допрашиваемого лица ко времени допроса»;

«Полные показания – сведения, имеющие значение для уголовного дела, объем которых находится в памяти допрашиваемого лица ко времени допроса».

Глава третья «Правовые меры и средства обеспечения правдивых и полных показаний» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Механизм правовых мер и средств обеспечения правдивых и полных показаний и его уголовно-правовое регулирование» анализируются такие понятия и процессы, как формирование показаний, этапы допроса, правовые меры и средства в контексте предложения доктринальной модели механизма правового обеспечения получения правдивых и полных показаний. Правовые меры и средства, обеспечивающие формирование правдивых показаний, представляют собой систему мер и средств как относящихся к процессуальной форме собственно допроса, так и не относящихся к ней и могущих быть представленными, в таком случае, правовыми мерами и средствами различных отраслей права. Первая из представленных групп мер и средств может быть подразделена на: относящиеся к допрашивающему или допрашиваемому; относящиеся к подготовке к допросу, направленные на формирование правдивых показаний в ходе рабочего этапа допроса или же на их формирование в ходе фиксации результатов данного процессуального действия. Вторая группа представлена мерами и средствами как относящимися к лицу, дающему правдивые (ложные) показания, так и к лицу, становящемуся обязанным способствовать в реализации указанных мер и средств или реализовать их в отношении первого лица.

Действующее уголовное законодательство предусматривает в гл. 31 УК РФ составы преступлений за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний. Обзор доктрины, посвященной уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, свидетельствует о соответствии уголовно-правового понимания лжи ее пониманию, представленному К.В. Подвойским, на основании которого предложено определение правдивых показаний в качестве информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, когда допрашиваемый стремится их сообщить в целях создания у допрашивающего истинного, с позиции допрашиваемого, представления о таких обстоятельствах, в достаточном количестве и надлежащим способом, с позиции допрашиваемого, для формирования такого истинного представления. Таким образом, уголовно-правовое понимание дачи заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) является антагонистичным предлагаемому диссертантом доктринальному пониманию правдивых показаний, что свидетельствует о верности предлагаемого понятия. Угроза наступления уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст. 308 УК РФ, способствует обеспечению получения полных показаний.

Во втором параграфе «Уголовно-процессуальные меры и средства получения правдивых и полных показаний: пути их совершенствования» подвергаются анализу частные вопросы уголовно-процессуального механизма, обеспечивающего получение правдивых и полных показаний. Опираясь на анализ судебной следственной практики, нами установлено, что действующее регулирование запретов в части реализации тактики следственного допроса подлежит расширению, так как формально разрешает прибегать к приемам, не способствующим установлению конструктивного контактного общения между допрашивающим и допрашиваемым, которые потенциально ведут к искажениям показаний. Представленное в параграфе исследование свидетельствует о существовании пробелов в фиксации хода и результатов следственного допроса, могущих привести к формированию неправдивых показаний, отличающихся от имеющих в памяти у допрашиваемого. Осложняет процесс оценки результатов

следственного допроса имеющийся в практике факт непризнания иных форм фиксации результатов допроса, кроме протокольной, в качестве обладающих доказательственным значением. В параграфе представлен анализ судебно-следственной практики, демонстрирующий необходимость в получении показаний обвиняемого (подозреваемого) вне рамок собственно допроса в тех ситуациях, когда данное лицо готово давать показания. Основываясь на имеющихся исследованиях из области психологии и результатах опроса с эффектом неполноценной альтернативы, обоснована возможность потенциального внедрения в российский уголовный процесс правового института дачи клятвы (приведения к присяге) нерелигиозного характера для лиц, подвергающихся допросу в ходе судебного следствия.

В расследовании уголовных дел зачастую возникает необходимость получать показания лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, а также находящихся в состоянии опьянения в момент восприятия показаний или в момент их сообщения допрашивающему. На основании представленного анализа специальной литературы продемонстрировано, что состояние опьянения негативно влияет на возможности мыслительной деятельности как ведущего психического процесса на допросе, а также на иные процессы, участвующие в восприятии и запоминании информации, ее воспроизведении. Учитывая изложенное, предложено обязательное проведение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, в ходе которых эксперты будут определять возможность лица правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания в ситуациях, когда преступное событие воспринималось в состоянии опьянения или выяснился факт допроса лица в состоянии опьянения, равно как и в случаях, когда субъект доказывания по уголовному делу получает сведения о том, что лицо страдает алкоголизмом или наркоманией.

В ходе исследования установлено, что для обеспечения формирования правдивых показаний свидетеля и потерпевшего, реализуя правомочие на оспаривание показаний данных участников, представители стороны защиты, к которым следует отнести как самого защитника, так и привлекаемое

к ответственности лицо, должны иметь правомочие участвовать в допросе, начиная с первоначального, любых указанных участников. Наиболее результативно данное правомочие предлагается реализовать с помощью участия стороны защиты в допросе указанных лиц посредством видеоконференцсвязи. Зеркальное правомочие следует закрепить и за потерпевшим и его представителем. Установлено также, что в уголовно-процессуальном регулировании института отвода эксперта и специалиста имеется упущение, позволяющее допрашивать указанных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, входящим в круг их специальных знаний, и в последующем привлекать в качестве экспертов и специалистов для дачи заключения по делу по отмеченным обстоятельствам. В параграфе предлагаются возможные пути изменения законодательства, способствующие исправлению обозначенных проблем.

В главе четвертой *«Использование зарубежного опыта получения правдивых и полных показаний в отечественной тактике допроса»* рассматриваются имеющиеся на сегодняшний день в отечественной криминалистике перспективные направления криминалистической тактики допроса, а также анализируются основные обсуждаемые в научной литературе тактики допроса, получившие распространение в мире. Диссертант пришел к выводу: в целях оптимизации получения правдивых показаний дальнейшее развитие отечественного криминалистического знания возможно посредством внедрения методов воздействия на личность из профайлинга, а также техник допроса, основное воздействие которых направлено на когнитивную сферу личности. Как в рамках допроса лица, дающего правдивые показания, так и при допросе лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний, техники воздействия преимущественно на когнитивную сферу личности в меньшей степени причиняют психологический дискомфорт допрашиваемому, способствуют, из имеющихся на сегодняшний день методов, или получению максимально правдивых и полных показаний, или максимальной детализации ложных показаний, позволяя их в дальнейшем основательно проверить и оспорить.

Обобщая рекомендации, имеющиеся в методиках допроса, направленных на когнитивную сферу личности, рабочий этап рассматриваемого следственного действия видится оптимальным начинать с разъяснения того, какова цель допроса данного лица: информацию о каких обстоятельствах следователь желает узнать. Допрашивающий должен просить рассказать все известное по обозначенному кругу обстоятельств. После свободного рассказа допрашиваемого следователь может приступить к вопросно-ответной стадии, в ходе которой изначально выясняет необходимый ему круг открытых вопросов, применяя рассмотренные приемы, направленные на детализацию показаний в требуемых плоскостях (относительно обстановки произошедшего события; описания предметов, использованных в механизме преступного деяния; «взгляда» на расследуемое событие с позиции других его участников). По окончании открытых вопросов идут закрытые вопросы, после которых следователь может обсудить полученные от допрошенного результаты, внося при необходимости коррективы в полученные показания. Основные положения такой тактики допроса предлагается закрепить законодательно.

Потенциально развитие криминалистической тактики допроса, направленной на получение правдивых и полных показаний, следует осуществлять по пути разработки типовых тактик допроса, в чем может оказать содействие заимствование из профайлинга методик психологического влияния на личность в целях эффективной коммуникации с ней в зависимости от принадлежности к тому или иному типу характера в рамках типологии акцентуаций («рисунка личности»). Применение типовых тактик допроса, как представляется, может способствовать повышению уровня инструктивности допроса, снижению временных затрат на продумывание тактики допроса. Проведенные в главе исследования дают основания утверждать, что лица, совершающие отдельные виды преступлений, преимущественно обладают определенным, типовым набором психических свойств.

В заключении изложены главные выводы диссертационного исследования, соответствующие установленным целям и задачам, определены перспективы

дальнейшей научной разработки темы исследования, содержатся сформулированные и обоснованные автором предложения по изменению действующего законодательства.

В приложениях представлены: таблицы с результатами опроса следователей по стереотипным положениям тактики допроса, которые могут вести к получению действительно воспринятых или же искаженных показаний; результаты опроса адвокатов Республики Ирак и Красноярского края относительно возможности и целесообразности модификации состава участников допроса в ходе предварительного расследования по уголовному делу в контексте оспаривания показаний допрашиваемых лиц.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих работах:**

*Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой
степени кандидата юридических наук*

1. Семеновский, А.И. К вопросу о возможности использования анализа микродвижений для решения задач допроса (теоретический аспект) / А.И. Семеновский, И.А. Журавлева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(34). – С. 106-114. [1,04 п.л.].

2. Семеновский, А.И. Институт дачи клятвы (приведения к присяге) как мера стимулирования правдивых показаний / А.И. Семеновский // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 65-69. [0,58 п.л.].

3. Семеновский, А.И. Генезис сущности допроса в отечественном законодательстве и праве / А.И. Семеновский // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 3 (27). – С. 374-382. [1,04 п.л.].

4. Семеновский, А.И. Получение правдивых показаний – цель следственного допроса: доказательственный аспект / А.И. Семеновский // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1(62). – С. 186-193. [0,92 п.л.].

5. Семеновский, А.И. Формальная сторона показаний обвиняемого (в аспекте процессуальных действий) / А.И. Семеновский // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(54). – С. 183-190. [0,92 п.л.].

Научные статьи в других изданиях

6. Семеновский, А.И. Термин «правда» в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве / А.И. Семеновский // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Ч. 92 / ред. О.И. Андреева, А.С. Князьков, Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2022. – С. 261-262. [0,23 п.л.].

7. Семеновский, А.И. Клятва как тактический прием допроса в целях получения правдивых показаний: российская наука и зарубежное законодательство / А.И. Семеновский // Проспект Свободный – 2022 : материалы XVIII Междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 25–30 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] / отв. за вып. Т.А. Лесняк. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 639-642 / Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/shop/publication?id=BOOK1-001.891%2803%29/%D0%9F%20827-702542107> (дата обращения: 23.05.2024). [0,46 п.л.].

8. Семеновский, А.И. К вопросу о цели допроса как следственного действия / А.И. Семеновский // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.) : в 2 ч. Ч. 2/ редкол. : Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. – М. : Академия управления МВД России, 2022. – С. 579-588. [1,16 п.л.].

9. Семеновский, А.И. Оценка и использование показаний лиц, с учетом сведений об их алкогольной интоксикации / А.И. Семеновский // Енисейские

политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19–24 сентября 2022 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Г.Л. Москалев. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2022. – С. 297-306 / Режим доступа: <https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/6714/Sbornik%20EPPCh-2022.pdf> (дата обращения: 23.05.2024). [1,16 п.л.].

10. Семеновский, А.И. Развитие процессуальной формы следственного допроса как направление обеспечения правдивых показаний / А.И. Семеновский // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции (29-30 сентября 2023 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Г.Л. Москалев. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2023. – С. 377-384 / Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_59278086_26104257.pdf (дата обращения: 23.05.2024). [0,92 п.л.].

11. Семеновский, А.И. Правда и достоверность в уголовно-процессуальном доказывании / А.И. Семеновский // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы XV Международной научно-практической конференции, 23–24 июня 2023 года (Санкт-Петербург) : сборник статей / отв. ред. Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамов. – М. : РУСАЙНС, 2024. – С. 147-157. [0,63 п.л.].